

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6
Н725

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ.

Редколлегия:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *А.П. Житко*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории БГПУ *Г.А. Космач* (науч. ред.);
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси БГПУ *А.М. Лютый*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних цивилизаций и средневековья БГПУ *В.В. Тугай*;
доктор исторических наук, профессор кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *В.М. Фомин*;
кандидат исторических наук, доцент кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ *В.Г. Федорасова*

Рецензент

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени БГУ
В.С. Кошелев

Германия и германский вопрос в истории XX века : сб. науч.ст. / редкол.
А.П. Житко [и др.]; науч. ред. Г.А. Космач. – Минск : БГПУ, 2010. – 168 с.
ISBN 978-985-501-446-2.

В сборнике освещены основные аспекты германского вопроса, проблемы немецкой оккупационной политики в Беларуси, актуальные вопросы борьбы против немецко-фашистских захватчиков в 1941-1945 гг., а также некоторые важные темы по истории международных отношений.

Адресуется студентам и аспирантам, научным работникам в сфере обществоведения.

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Германия и германский вопрос
в истории XX века

Сборник научных статей

Foederalismus im 19. und 20. Jahrhundert. *Deutschland und Italien im Vergleich*. Hrsg. von O. Janz, P. Schiera, H. Siegrist. Berlin: Duncker & Humblot: 2000. S. 219-220.

23. „Sueddeutschland und die Reichsreform“, in Vossische Zeitung, Nr. 498, vom 22. Oktober 1931 // BAK. – R 43 I/1882. – S. 683.

24. Schreiben des Bundes zur Erneuerung des Reiches e.V. an den Reichskanzler, vom 2. September 1931 // BAK: Reichsreform. – R 43 I/1882. – S. 669–671.

25. Die politischen Probleme der Reichsreform. Vortrag im Industrie-Club Duesseldorf am 8.11.1932 / BAK, N 1032, Nr. 71, Gessler.

26. Die Reichsreform: Allgemeine Grundlagen fuer die Abgrenzung der Zustaendigkeiten zwischen Reich, Laendern und Gemeindeverbaenden. Bd. 1. Hg. Von Bund zur Erneuerung des Reiches. Berlin 1933. – 446 S.

27. Gelberg K.-U. Bund zur Erneuerung des Reiches (Luther-Bund), 1928-1933/34 // Historisches Lexikon Bayerns. 10.04.2009. – www.historisches-lexikon-bayerns.de/artikel/artikel_44406. – S. 2.

28. Feldman G.D. Der 30. Januar 1933 und die politische Kultur von Weimar // Die deutsche Staatskrise 1930-1933. Handlungsspielraeume und Alternativen. Hrsg. von H.A. Winkler unter Mitarbeit von E. Mueller-Luckner. Muenchen: R. Oldenboeurg Verlag, 1992. – S. 268

29. Schulz G. Zwischen Demokratie und Diktatur. Bd. I. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1987. – S. 589-590.

ЭКСПОРТ БЕЛОРУССКОЙ ПРОДУКЦИИ В АНГЛИЮ В 1924-1927 ГГ.

Осипович А.И.
(г. Минск)

Назначение 1 августа 1924 г. представителя Управления уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли РСФСР при СНК БССР (Белвнешторг) и Государственной экспортно-импортной торговой конторы (Госторгбел) при торгпредстве СССР в Великобритании заметно активизировало англо-белорусские торгово-экономические контакты. Открытие фактически второго основного рынка помогло снять зависимость экспортно-импортных операций республики от экономических отношений между СССР и Германией, являвшейся до того времени основным торговым партнером БССР.

Целесообразность такого решения белорусских торговых организаций отчетливо проявилась в свете намечавшегося политического кризиса в советско-германских отношениях [14, 90, 91]. К тому же белорусский представитель в Великобритании следил за четкой реализацией белорусских товаров и выполнением импортных заказов, принимая в том и другом личное участие; информировал о конъюнктуре британского рынка, имевшихся спросе и ценах на нем и принимал меры к тому, чтобы коммерческие интересы белорусских торговых организаций соблюдались в полной мере.

Уже осенью 1924 г. в Госторгбел поступил запрос «от английской фирмы по поводу закупки кишечного материала Витебской скотобойни» [4, 394]. Одновременно Госторгбел заключил контракт с «Бритоэг» на поставку в Великобританию новой партии яиц. На этот раз была предусмотрена более качественная поставка товара. Яйца упаковывались в материал, поставляемый не иностранными фирмами, а Государственным объединением лесной и деревообрабатывающей промышленности (Лесбел); был налажен четкий маршрут транспортировки товара. Таким образом, все эти меры вселяли надежду на лучшие результаты реализации яиц на британском рынке по сравнению с весенне-летними торговыми сделками [2, 44, 366; 7, 12 об., 16; 10, 60]. Однако полностью избежать негативных явлений не удалось. Так, представитель Госторгбела и Белвнешторга Каменецкий в своем письме 25 октября 1924 г. указывал на плохое качество партии яиц (112 яицков), прибывших на пароходе «Балтабор». Он настаивал на принятии мер, чтобы «впредь наши отправки яиц были в порядке, и мы могли воспользоваться хорошей конъюнктурой на этот товар» [4, 536, 566].

В целом же, в 1923/24 хозяйственном году на долю Англии пришлось 13,2% экспорта республики, что являлось вторым показателем после Германии (55,2%). Третье место занимала Латвия (9,7%)¹ [1, 35].

Если же рассматривать англо-белорусские торговые контакты лишь по линии Госторгбела, то на долю Англии приходилось 12,1% всех экспортных операций конторы (3-й показатель после Германии и Латвии) [1, 18].

В 1924/25 хозяйственном году англо-белорусские торговые контакты расширились. БССР продолжала экспортировать в Англию скипидар, шетину, конволос, яйца [8, 12, 19-22, 69; 10, 60; 11, 66, 84, 86; 12, 28]. Рассматривался вопрос о реализации на британском рынке белорусского сала, но для этого оно должно было «соответствовать европейским нормам: быть соленым, белым и плотным, разрезанным на длинные пласты» [15, 285].

Одновременно из Великобритании был отозван временный представитель Госторгбела и Белвнешторга при торгпредстве СССР. 19 февраля 1925 года на заседании Правления Госторгбела было решено «поручить ведение дел Госторгбела и Белвнешторга на британском рынке представителю Укрвнешторга и Укргосторга товарищу Штруму» [2, 124, 211, 219; 3, 70].

В 1924 г., после признания СССР де-юре западноевропейскими странами, для советской внешней торговли открылись дополнительные возможности. В свою очередь и некоторые западные государства расширили торгово-экономические связи с СССР, что проявилось в создании целого ряда смешанных акционерных обществ. В 1924-1925 гг. некоторые из них были допущены к импортным операциям и заготовке экспортного сырья на территории БССР.

Так, например, русско-английское сырьевое общество РАСО, созданное 30 октября 1924 г. при участии АО «Аркос», с 1925 г. вело заготовку щетины и пушины в Витебском и Пингвинском округах. Однако вплоть до 1926 г. деятельность этого общества в международном отношении не учитывалось и не находила отражения в экспортно-импортных планах БССР [19, 121].

В 1925/26 операционном году был оживлен экспорт в Великобританию битых гусей и пушины [9, 362, 457, 458]. Продолжились поставки скипидара, щетины и конволоса [13, 16, 29, 47].

В сентябре 1926 г. Витебское отделение Госторгбела получило указание из Минска об отправке в Великобританию «одного вагона щетины, своевременно известив об этом торговую делегацию в Англию» [5, 4].

В экспорте белорусских товаров по линии Госторгбела Англия занимала лишь 5 место (0,3% всего вывоза). Это обуславливалось тем, что основная масса белорусской продукции попадала на британский рынок, как реэкспорт из Германии, и тем, что не учитывался реэкспорт БССР по линии Лесбела [16, 36, 61].

Начиная с 1926 г., во внешней торговле с Англией большую роль начинает играть экспорт бекона. Так, в этом году в Орше был специально построен беконный завод. Свидетельства об этом содержит переписка между Наркомфином СССР и Белсельсоюзом, в которой говорится о затратах на покупку у всесоюзного треста «Тепло и сила» оборудования для Оршанского беконного завода за счет английской фирмы «Трус», выделившей для этого необходимые средства [6, 45, 46]. Для обеспечения завода качественным сырьем Управсельхоз БССР обратился к Управсельхозу СССР с просьбой закупить в Англии породистых свиней и овец.

В январе 1926 г. в Англии для Белоруссии было закуплено 40 свиноматок и 6 боровов английской породы [6, 21-23]. После этого в БССР было налажено производство бекона. Однако надо отметить, что в беконном деле, как и в других отраслях англо-белорусской торговли не все шло гладко. Причиной этого являлись бюрократизм, волокита, безответственность и безалаберность советских чиновников, что приносило ощутимые убытки государству.

¹ Без учета экспорта лесоматериалов.

В результате разрыва дипломатических отношений объем советского экспорта в Великобританию резко снизился, что негативно повлияло на финансирование начавшейся в СССР индустриализации [17, 118]. Советское правительство вынуждено было искать (в большинстве случаев ему это удавалось) другие рынки сбыта своих товаров.

Экспортные организации Белоруссии, сообразуясь с общими положениями об условиях внешней торговли, прекратили поставку в Великобританию нескольких партий высокосортных сельхозпродуктов и направили эти товары в Германию и США [18].

В целом, согласно выданным Наркомторгом БССР (образовавшимся в результате слияния Народного комиссариата внутренней торговли БССР с Управлением уполномоченного НКВТ СССР при СНК БССР 8 мая 1926 г.), лицензиям в 1926/27 хозяйственном году Англия занимала 3-е место в экспорте белорусской продукции после Германии и Латвии. Туда было экспортировано товаров на сумму 269,5 тысяч рублей.

Список использованных источников

1. Внешняя торговля Белоруссии в 1923/24 хозяйственном году (очерк деятельности Управления уполномоченного НКВТ РСФСР при СНК БССР и Государственной экспортной торговой конторы «Госторгбел»). - Минск: Управление уполном. НКВТ при СНК БССР, 1925. - 49 с.
2. Государственный архив Витебской области (далее: ГАВО) Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 1.
3. ГАВО Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 2.
4. ГАВО Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 7.
5. ГАВО Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 48.
6. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ) Ф. 48. Оп. 1. Ед. хр. 2325.
7. НАРБ Ф. 101. Оп. 1. Ед. хр. 2385.
8. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 132.
9. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 138.
10. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 151.
11. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 157.
12. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 159.
13. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 166.
14. НАРБ Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 482.
15. НАРБ Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 484.
16. НАРБ Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 634.
17. Осипович А. И. Англо-белорусские экономические отношения в 1926-1933 гг. // Айчинная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання. Зб. навук. прац.: У 2 ч. / Пад рэд. Г. А. Космача - Мінск: БДПУ, 2003. - Ч. 2. Актуальныя пытанні усеагульнай гісторыі і гісторыі Беларусі. - С. 115-119.
18. Савецкая Беларусь, 24 мая 1927
19. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917 - 1965 гг. В 2-х кн.; Изд. 2-е доп. / Глав. ред.: С. Г. Струмилин. - М.: Советская Энциклопедия, 1967. - Кн. 1: 1917-1950. - 440 с.

БЕЛОРУССКИЙ ЭКСПОРТ В АНГЛИЮ (1929 - НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)

Осипович А.И.,
(г. Минск)

В конце 1920-х гг. английское правительство под влиянием деловых кругов страны вынуждено было пойти на нормализацию отношений с Советским Союзом. После возобновления дипломатических отношений в октябре 1929 г. англо-белорусские экономические связи расширились [1, 665, 666].

Особое внимание начало уделяться заграничным командировкам, которые были связаны с организацией и развитием новых производственных предприятий. В 1928-1930 гг. в Англию неоднократно выезжал заведующий производственным отделом АО «Белшечина» Ф. К. Лиходиевский «для поднятия квалификации, изучения постановки шеточного производства, а также механической обработки конского волоса по китайскому способу, увеличения рентабельности вывоза конского волоса». Лиходиевский пришел к выводу о целесообразности перехода к обработке волоса с помощью машин, что могло бы принести республике в два раза больший доход при экспорте этой продукции в Англию. Одновременно в Лондоне работал председатель Госторга РСФСР Москвин, также представлявший интересы АО «Белшечина» [8, 188, 189, 218, 229, 288].

Все командировки белорусских специалистов в зарубежные страны, начиная со второй половины двадцатых годов, осуществлялись по предварительному утверждению Народного комиссариата торговли БССР. Причем, до минимума были сведены командировки с целью ознакомления без конкретных заданий [15, 67].

В ноябре 1930 г. на основании принятого положения Госторга (в том числе и Госторгбел) лишены права совершения самостоятельных экспортно-импортных операций и непосредственных контактов с торгпредствами СССР за границей. Как исключение, допускалось проведение Госторгами самостоятельных внешнеторговых операций по установленным Союзнаркомвнешторгом СССР товарам, не входящим в номенклатуру вывозных экспортных объединений [17, 290-292]. Госторги с этого момента должны были заниматься лишь заготовкой и переработкой экспортных товаров.

В 1930 г. Госторгбел производил заготовку только таких экспортных статей, как свиные продукты, крахмал, яйца, холст, клей, живая птица, пушнина и кожсырье, а также некоторые растения, что свидетельствовало о значительном сокращении экспортной номенклатуры [9, 19-22].

Курс на специализацию внешнеторговой деятельности нашел в БССР отражение в создании таких организаций, как Белптицепродукт, Белплодоовощ, Беловощколхозтрест, Белутиль, Белрыба, Белметаллообъединение.

3 мая 1931 г. СНК БССР принял постановление «о ликвидации Госторгбела в месячный срок» [10, 32; 16, 56]. 28 февраля 1931 г. постановлением ЦИК и СНК БССР наркомторг БССР был переименован в Народный комиссариат снабжения БССР. Вновь образовалось Управление уполномоченного НКВТ СССР при СНК БССР, к которому и перешли все внешнеторговые функции республики [2, 72; 18, 111].

В начале тридцатых годов важной статьёй белорусского экспорта оставался бекон. В то же время от британской стороны продолжали поступать жалобы на его неудовлетворительное качество [11, 143-145; 12, 51]. Особое недовольство вызывали: разделение бекона, его сортировка, цвет, а также маркировка товара [13, 53; 14, 2].

2 июня 1931 г. английский брокер Артур прислал уполномоченному Наркомвнешторга по БССР письмо, в котором сообщал, что на британском рынке сложилась весьма удачная конъюнктура и оршанский бекон можно было выгодно продать, но он оказался низкого качества и, таким образом, проблематично оказалось продать его даже по низким ценам [11, 184].

Планы по заготовке бекона постоянно не выполнялись, а сам бекон производился низкого качества. Это объяснялось тем, что беконные заводы могли покупать свиней только на территории, размещенной в радиусе 50 километров от завода. На остальной территории свинья велась через государственную организацию «Союзмясо». Из-за этого сырье оказывалось дороже и менее качественным. Кроме того, поставки мяса со стороны государства постоянно не выполнялись, а свиньи поступали плохо откормленными. Поэтому, чтобы обеспечить поставку в Англию 78 вагонов бекона, требовалось произвести 130 вагонов продукта из-за того, что, как правило, около половины продукции не соответствовало нормам качества [12]. Нередко англичане отказывались от белорусской продукции.